

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

СЛОВО НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ БОГОМАТЕРИ

Святитель Илия Минятей (1669-1714)
Епископ Керники и Калаврита

*Се, зачнеши во чреве
и родиши Сына, и наречеши
имя Ему Иисус;
Сей будет велий, и Сын
Вышняго наречется.
Лк. 1, 31-32.*

Царь Соломон, получивший от Бога весь свет премудрости для исследования тайн природы, после того как обозрел все, что есть на небе и на земле, – прошедшее, настоящее и будущее, – решил наконец, что в мире, под солнцем, нет ничего нового – *ничтоже ново под солнцем* (Еккл. 1, 10).

Но Бог сотворил теперь дело совершенно новое, какого никогда не было в прошедшие века и никогда не будет в грядущие; это – дело, совершившееся в Благовещении благодатной Марии, Деве и Матери, но Матери Божией. Чудо сугубое, величайшее действие Божия всемогущества, возвышеннейшая тайна нашей православной веры. Дева и Мать! Что же более невероятное природа может увидеть в творении? Дева – Мать Божия! Что более чудесное может совершить Божественная благодать? Одно превышает пределы природы, и еще не было подобного ему; другое восходит на вершины Божественной благодати, и подобного ему быть не может. То – великое чудо, а это – выше чуда; оба непостижимы и оба вполне божественны. *Се, зачнеши во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус; Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется; и даст Ему Господь Бог престол Давида Отца Его* (Лк. 1, 31-32).

Об этом новом чуде или лучше об этих двух чудесах, одном – о Деве и Матери, другом – о Деве и Матери Божией, я хочу сегодня возвестить, слушатели мои. Вот как по Евангельской истории они совершились.

1

Когда настало исполнение времени, в которое Бог Отец определил ниспослать на землю Единородного Сына и Слово, чтобы Он воплотился и вочеловечился, Гавриил, предстатель ангелов, был послан в Галилейский город Назарет к Деве Марии, обрученной Иосифу, чтобы приветствовать Ее словами *Радуйся, благодатная* (Лк. 1, 28); и сказал Ей о том, что Бог и Отец избрал Ее быть Матерью Его Сына и родить Избавителя мира. Архангел принес весть: *се, зачнеши во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус* (Лк. 1, 31). В начале Дева смутилась и пожелала узнать образ этого чудесного события: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* (Лк. 1, 34).

Но когда Ей было сообщено, что это произойдет совершенно сверхъестественным образом, именно силой всемогущей благодати Святого Духа, Она склонилась сердцем и приняла повеление с глубоким смирением: *се, раба Господня; буди Мне по глаголу твоему* (Лк. 1, 38). И тотчас сошел на Нее Святой Дух, боголепно приуготовил Боговместимое обиталище. Божественное Слово воплотилось в Ее чистой утробе, и осенила Ее сила Всевышнего, «укрепив Ее, – учит Афанасий Великий (в слове на Благовещение), – чтобы, запечатленная с этого времени, Она могла созерцать, насколько это возможно, чревоносимого в Ней невидимого Бога и образовала зачинаемого Младенца». Вот то новое чудо, которое явилось под солнцем: Дева и Матерь, но Матерь Божия; это и есть предмет нынешнего празднества.

Все обстоятельства вполне соответствовали этому божественному Благовещению. Во-первых, соответствовало лицо благовестника, архангела Гавриила. Так как эта тайна есть не что иное, как сверхъестественное соединение двух естеств, Божеского и человеческого, в единую ипостась Божественного Слова – совершенного Бога и совершенного Человека; а имя Гавриил переводится как *сила Божия*. Соответствовало место – город Назарет, так как следствием этого таинства было *освящение* человеческого рода причастием Божественного естества, а Назарет – значит «*освящение*».

Соответствовало и время – месяц март; в это время совершилось творение мира, в такое же совершается и воссоздание мира. Тогда ненасеянная земля в первый раз произвела растения, и теперь в первый раз неискусомужная Дева зачала.

Все события нынешнего таинства чудесны, но выше всего чудесного – Сама Дева, приявшая благовестие, Дева и Матерь. И это в особенности соответствует таинству, ибо таковой должна быть Матерь такого Сына. Божественное Слово стало тем, чем не было, и осталось тем, чем было, сделавшись человеком и пребывая Богом; и Мария стала тем, чем не была, и осталась, какой была, сделавшись Матерью и пребывая Девой, как прежде. Божественное Слово стало Сыном, родившись без Отца, и Мария стала Матерью без мужа, родив неискусомужно.

Как различны между собой Бог и человек! Но Бог, став человеком, в восприятии плоти не оставил природы Божества. И как различны Дева и Матерь! Но Дева, став Матерью, в материнском чревоношении не потеряла славы девства. Какое странное общение двух природ – Божеской и человеческой, неслитно соединившихся в одну ипостась! Божественная природа усвоила особенности человеческой, и Бог стал совершенным Человеком; человеческая стала причастна свойствам Божественной, и тот же Человек сделался совершенным Богом. Точно так же, какое необычайное соединение девической чистоты и материнского чревоношения, которые странным образом совместились в одной Жене! Девство дало Матери чистоту, которую должна была иметь Матерь Бога, вся чистая, вся непорочная, прекрасная как солнце, избранная как луна, как называет Ее Святой Дух (см.: Песн. 6, 9). Чревоношение дало девству благословение, которое должна была иметь Дева сообразно тому, как приветствовал Ее

Архангел: *Благословена Ты в женах* (Лк. 1, 28). Там родилось это чудесное соединение – Богочеловек; здесь происходит другое соединение, такое же чудесное, Дева Мать. «Странное и чудесное, и во многом отступающее от обычной природы: одна и та же Дева и Мать, пребывающая в освящении девства и наследующая благословение деторождения», – возглашает небоявленный Василий. У такого Сына, повторяю, такая должна быть и Мать; у Сына, Который родился человеком и не перестал быть Богом, – Мать, Которая родила Сына и не перестала быть Девой. И это таинство не могло совершиться иначе. Один и тот же Богочеловек, Тот Сын, Который вечно рождается от присносущного Отца, и во времени рождается от жены. Один Сын, и знает на небе Отца, а на земле Мать, но на небе, где Он имеет Отца, нет места матери, и на земле, где Он имеет Мать, нет места отцу. Нет места матери на небе – и Сын рождается бесстрастно; нет места отцу на земле – и Сын рождается бессеменно; таким образом, отношение Лиц сохраняется совершенным. Един Сын, и у Единого Сына Един Отец, одна Мать, по естеству неискосомужная Дева.

Теперь, христианин, и я тебе говорю, как Господь говорил царю Ахазу: *Попроси себе знамения... в глубину, или высоту* (Ис. 7, 11); посмотри вниз, на землю, взгляни вверх, на небо, исследуй настоящие и прошедшие века, и не найдешь другого такого знамения, как это, за много веков открытое Богом устами пророка Исаии: *Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына* (Ис. 7, 14) – и написанное во многих прообразах: в неопалимой купине, в прозябшем жезле, в нерукосечном камне, в заключенных вратах, обращенных на восток, через которые вышел и вошел один Господь. Как же Соломон говорит, будто нет ничего нового под солнцем? Вот новое чудо, подобного которому еще не было. Дева и Мать, но Мать Божия. И это новое чудо такое, подобного которому не может быть.

Мать Божия! Исповедую истину, что не могу ни помыслить, ни объяснить высоту этого достоинства. Обращаюсь к святым отцам, чтобы хоть некоторым образом понять, но нахожу, что и святые отцы также недоумевают и обходят это молчанием. Сами ангелы, если бы и хотели объяснить нам, остаются безгласными; и даже Дева, ум Которой был просвещен для созерцания несравненно более, чем у всех ангелов, Дева, исполненная Святого Духа, чревоносящая Божественное Слово, объясняет его нам Божественными словами: *Сотвори Мне величие Сильный* (Лк. 1, 49), – и ничего более.

Если бы Она была Матерью Мессии (как в Него веровали евреи), т. е. только человека, а не Бога; и если бы родила чаяние веков, Сына благословения, Избавителя Израиля – то и тогда, как мать такого славного царя, вследствие этой чести и счастья, она превосходила бы всех матерей мира, и по одному этому Ее должны бы были ублажать все роды. Но быть Матерью Бога, родить Спасителя всего мира, родить во времени Того именно Единородного Сына, Которого Бог и Отец рождает вне времени – это честь, которая делает Ее богоподобной. Денница, увидев эту честь, когда в начале веков ангелам было открыто великое таинство домостроительства о воплощении, тотчас был поражен завистью, помыслил суетное, отступил от Бога и, как молния, ниспал с небес. Таково мнение Максима исповедника, основанное на известном изречении апостола Павла: *Егда же паки вводит Первороднаго во вселенную, глаголет: да поклонятся Ему вси ангели Божи* (Евр. 1, 6).

Мать Божия! Чем больше я вдумываюсь, тем больше убеждаюсь, что это непонятно; что это – беспредельное величие, которое возводит Ее до высочайшего престола Трисиятельного Божества и приближает Ее к Богу и Отцу. Подымитесь созерцанием на высоту, о христиане, и помыслите с одной стороны предвечного Отца, с другой – благодатную Марию и посредине – Единородного Сына, воплощенного Богочеловека. Он имеет две природы: Божескую и человеческую; Божеская – это рождение Отца, человеческая – рождение Марии. Сын Божий,

как Бог, Сын Марии, как богомужное чадо. Но этот Сын имеет одну только ипостась, которая содержит неслиянными две природы. Ипостась нераздельна, поэтому не два Сына, один – Сын Бога и Отца, а другой – Сын Марии Девы. Это – единое Лицо, в Котором, поскольку оно не слитно, различаются особенности двух естеств. Однако в этой различимости сохраняется нераздельность, а в двойстве – единство; Иисус Христос только один: Бог и человек. Отец есть Отец Христа и Отец Бога и человека; Мария – Мать Христа и Мать человека и Бога. Так что, какое отношение к Единородному Сыну имеет Бог Отец, такое же к Тому же Сыну имеет и Дева Мария, Которая поэтому в рождении Богочеловека Сына имеет славу, подобную славе Бога Отца. Это Гавриил хочет выразить словами: *Се, зачнешь во чреве и родиши Сына, и наречешь имя Ему Иисус; Сей будет великий, и Сын Вышняго наречется* (Лк. 1, 31-32); *Той бо спасет люди Своя* (Мф. 1, 21).

Может ли ум помыслить более высокое величие?! Теперь перенесите ваш взор с такой высоты в дольний мир, на все прочие разумные создания, столь далеко от Нее отстоящие, насколько отстоит небо от земли. И посмотрите, какой малой и недостаточной является вся благодать, вся слава – и пророков, и апостолов, и мучеников – по сравнению с благодатью и со славой Богоматери. Что говорит Соломон, будто нет ничего нового под солнцем? Но вот новое чудо – Дева и Мать; вот чудо, подобного которому еще не было. Дева – Мать Божия – чудо новое, подобного которому не может быть. Дева и Мать – чудо, которое для Девы есть величайшая благодать. Мать Божия – чудо, которое для Матери есть высочайшая честь.

Это – чудо чудес, каким не может хвалиться никакая другая вера, кроме веры христианской, в которой это таинство есть начало и конец таинств.

II

Богоневестной Владычице, восприявшей благодать быть Девой и Матерью, и честь быть Матерью Божией, вполне свойственно быть и Матерью христиан. Одесную божественного величия восседает Царица неба и земли, как видел Ее пророк: *предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* (Пс. 44, 10). Она – Мать Бога, Который Ее Сын естественно по рождению, и Мать христиан, которые суть также Ее чада по усыновлению. Ходатайствуя перед Богом за христиан, Она ходатайствует перед Своим Сыном за Своих же чад. Итак, Она умоляет Бога с таким дерзновением, какое свойственно Матери по отношению к Сыну, и умоляет за христиан с такой любовью, какую Ей пристало питать к Своим чадам. Но дерзновение, но любовь такой матери беспредельны: что может Она когда-нибудь попросить и не получить от такого Сына? Что мы можем попросить и не получить от такой Матери? Сирые, страные, пленные, больные, сокрушенные, грешные, не печальтесь: вы имеете мать – Мать Бога!

То, что сказал Александр Великий Антипатру, разговаривая о своей матери Олимпиаде, именно, что «одна слеза матери очищает от многих клевет», скажем мы с большим правом о благодатной Марии, нашей Матери и Матери Бога. Многочисленны наши грехи перед Богом, велик гнев Божий на нас; но одна слеза, одно слово, одно предстательство Богоматери очищает наши грехи и удаляет гнев Божий.

Такую веру в Тебя, такую надежду мы имеем на Тебя, всесвятая Дева; исповедуем Тебя Девой и Матерью; проповедуем о Тебе, как о Матери Бога, признаем Тебя Матерью христиан, началом и посредницей нашего спасения.

О, Мать Божия и Мать нас христиан! Умилостивь Сына Твоего для нас, чад Твоих, и сподоби чад Твоих благодати и царства Сына Твоего.

Аминь.

